

Grammar / E. Ya. Morokhovskaya. – K.: Vyshcha shkola, 1984. – 287 p. *Wikipedia*, the free encyclopedia [Electronic reference]. – (Rainbow Serpent) – Access mode: http://en.wikipedia.org/wiki/Rainbow_Serpent

Джерела ілюстративного матеріалу

Moody A. A Wondrous Journey – Pitjantjatjara – Ayers Rock [Electronic reference] / A. Moody. – (Tamworth Rage Page 2006-2007. Country Poems) – Access mode: <http://www.tamworthragepage.com/poetry2006.htm> Weal V. The spirits of the Outback [Electronic reference] / V. Weal. – (A Selection of Favourite Australian Bush Poems) – Access mode: <http://home.iprimus.com.au/crothwell/poetry.html>

УДК 811.12.25.

МАТУЗКОВА Е.П.

(Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ПОНЯТИЙНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ XX ВЕКА

В статье описывается историко-понятийная проблематика идентичности, этапы её становления в социогуманитарных науках XX века. Рассматриваются фундаментальные теории, которые способствовали формированию трех векторных подходов к изучению идентичности: психоаналитического, социологического и когнитивного.

Ключевые слова: идентичность, когнитивный подход, психоаналитический подход, социогуманитарные науки, социологический подход.

Матузкова О.П. Етапи становлення історико-понятійної проблематики ідентичності в соціогуманітарному знанні XX століття. У статті описується історико-понятійна проблематика ідентичності та етапи її становлення в соціогуманітарних науках XX століття. Розглядаються фундаментальні теорії, які сприяли формуванню трьох векторних підходів до вивчення ідентичності: психоаналітичного, соціологічного та когнітивного.

Ключові слова: ідентичність, когнітивний підхід, психоаналітичний підхід, соціогуманітарні науки, соціологічний підхід.

Matuzkova E.P. Stages of historic and conceptual evolution of identity as a scholarly notion in the XX century humanities.

The article deals with historic and conceptual perspectives of identity evolution as a scholarly notion. It focuses on the periods of discourse evolution in the humanities throughout the XX-th century and analyzes leading theories which contributed to the formation of three main traditions in identity humanistic discourse: psychoanalytical, sociological and cognitive.

Key words: identity, cognitive tradition, the humanities, psychoanalytical tradition, sociological tradition.

В наше время термин «идентичность» стал чрезвычайно употребительным в научном знании, политической публицистике, художественной литературе и повседневном общении. Небывалый интерес к феномену идентичности дал толчок интенсивному развитию социогуманитарного и философского знания, посвященного актуальным вопросам его изучения. В многочисленных, сегодня уже практически необозримых, исследованиях термин «идентичность» и связанная с ним проблематика получили неоднозначные, подчас запутанные, спорные и противоречивые толкования, никак не способствующие постижимости этого многогранного и сложного явления. Смысл таких определений зачастую значительно разнится в зависимости от точки зрения отдельного ученого, научной концепции, теории, школы, подхода и дисциплины.

В связи с этим актуализируется необходимость анализа и описания историко-понятийной проблематики идентичности, что и обусловило **выбор темы** данной статьи. В ней кратко излагается история становления понятия «идентичность» в социогуманитарной и философской научной парадигмах XX века.

Итак, становление идентичности как научного понятия изначально и впоследствии, на протяжении большей половины XX века, шло в трех направлениях: философском, психоаналитическом и социологическом. В логике, неклассической и постклассической философии формирование понятия «идентичность» неразрывно связано с проблематикой понятий «индивидуальность», «личность», «личностность», «тождество», «различие» и «инаковость» (Т. Адорно, М. Бахтин, Ж. Делез, Ж. Деррида, Е. Гуссерль, С. Кьеркегор, Э. Левинас, И. Скотт, И. Фихте, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, М. Шелер, А. Шюц и многие другие).

В психологии, социальной психологии, социальной и культурной антропологии, которые долгое время оперируют понятием «идентичность» без всякого соотнесения с философией и логикой, становление данного понятия идет в русле эволюции проблематики традиционных понятий «Я», «личность», «самость», «самосознание», «бессознательное», «личностное самоопределение» и т.п. (У. Джеймс, Дж. Келли, Ч. Кули, Ж. Лакан, Дж. Мид, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и многие другие).

Теоретический обзор по проблеме исследования позволил нам с определенной долей условности выделить четыре этапа эволюции понятия «идентичность» в научном знании:

I етап: 1900-1950 – артикуляція поняття, виникнення «дискурса» ідентичності;

II етап: 1960-1980 – актуалізація поняття, введення його в міждисциплінарний научний обиход, взаємопроникнення філософського, соціологічного і психологічного словоупотреблень ідентичності;

III етап: 1990-2000 – універсалізація поняття, вихід проблематики ідентичності за межі строгої дисциплінарності;

IV етап: 2000-2012 – категоризація поняття, остаточне закріплення за ним міждисциплінарного статусу.

Як видно з приведеної періодизації, перші три етапи відображають історію становлення поняття «ідентичність» в ХХ столітті. Останній, сучасний етап пов'язаний з особливостями функціонування терміна «ідентичність» як категорії міждисциплінарної категорії в ХХІ столітті. В межах нинішньої статті розглянемо докладніше перші три етапи, об'єднуючи їх хронологією ХХ століття.

Аналіз порівняльно нечисленних, але, безсумнівно, фундаментальних досліджень, які поклали початок обговоренню проблематики ідентичності в науці першої половини ХХ століття (*перший етап*), дозволило зробити висновок про те, що виникнення дискурсу ідентичності пов'язано з еволюцією і переглядом традиційних для того часу понять філософії, логіки, психології і соціології, про які вже йшлося раніше. Завдяки цьому окреслюються і формуються два провідних підходи до вивчення ідентичності: психоаналітичний, заснований на теорії психоаналізу (З. Фрейд, Е. Фромм), і соціологічний, базований на прагматичній теорії самості У. Джеймса, концепції зеркальної самості Ч. Кулі і теорії соціальної взаємодії Дж. Міда.

В першому підході традиційна понятійність осмислюється в контексті індивідуалізації особистості і поняття «ідентичність» вводиться для позначення результату такої індивідуалізації як почуття/освідчення належності індивіда до певної цілісної структури [Фромм 2011]. В другому підході обговорюється соціальна, суб'єктно-об'єктна природа ідентичності, її динамічний і саморефлексируючий характер в контексті описання механізмів соціалізації і інтеріоризації. Висувається ряд ключових положень, які підкреслюють різні аспекти взаємодій між індивідом і суспільством. Самість (*self*) сприймається не тільки як освідчення своєї унікальності, але як діалектичний процес взаємодії двох складових: «Я» (власні уявлення про себе) і «Другого» (відображення уявлень про тебе інших), які утворюють єдине ціле. Самість, таким чином, не властива людині з самого початку, а складається в процесі соціального взаємодія (взаємодія) і носить суб'єктно-об'єктний характер [Джеймс 1991; Кулі 2000; Dictionary of Sociology 2009].

Вторий етап в становленні теорії ідентичності, який ми умовно позначили межами 60-70-х років ХХ століття, характеризується широким використанням терміна «ідентичність» і поступовим введенням його в міждисциплінарний научний обиход. Широке поширення терміна «ідентичність» в цей період пов'язано здебільшого з іменем американського психоаналітика Е. Еріксона (*E. Erikson*). В роботі «Ідентичність: юність і криза» (*Identity, Youth and Crisis, 1969*), вчений визначає ідентичність як внутрішнє рівнозв'язок з собою в неперервності самопереживань індивіда, як почуття самотождества, власної істинності, цінності, причастності до світу і до інших людей [Абушенко 2003; Шапар 2004; Erikson 1969]. Зв'язуючи ідентичність з переживанням індивідом себе як цілого і досліджуючи динамічну адаптивну функцію ідентичності, Е. Еріксон вводить поняття «кризи ідентичності» (*identity crisis*), який супроводжує людину на кожній стадії життя.

Вже скоро поняття ідентичності не тільки доповнює, уточнює, але і все частіше замінює традиційні поняття «Я», «самості», «образу Я», «Я – концепції» і т.д. Приблизно в середині 70-х років термін «ідентичність» надійно входить в термінологічний апарат соціально-гуманітарних наук. В 1977 році в Франції виходить колективна монографія «Ідентичність». Двома роками пізніше в Німеччині з'являється міждисциплінарний збірник доповідей і статей на ту ж тему. Знаменно, що в німецькому перекладі класичної праці Дж.Г. Міда, опублікованій в 1977 році, *self* перекладено як *Identitaet*, а в англійських перекладах німецьких трактатів по «філософії свідомості» *Selfst* передається як *identity* [Малахов 1998].

Більше того, завдяки глибокому аналізу сучасних, відрізняючись від стародавнього часу, особливостей взаємодій особистості і суспільства в руслі соціально-філософських досліджень, відбувається введення поняття ідентичності в міждисциплінарний научний обиход,

взаимопроникновение философской, социологической и психологической проблематики и словоупотреблений идентичности. В социогуманитарном знании окончательно оформляются два основных подхода к исследованию идентичности: психоаналитический (А. Адлер, З. Фрейд, А. Фрейд, Ж. Лакан) и социологический. Последний развивается наиболее интенсивно в этот период, объединяя теорию символического интеракционизма и статусно-ролевые концепции социализации личности, теорию ролей П. Бергера, драматическую модель социального взаимодействия Э. Гоффмана, теорию референтных групп Р. К. Мертон, теорию конфликтов М. Шерифа и Д. Кемпбелла и другие исследования.

Идентичность в них трактуется как социализированная часть «Я» в ее соотнесенности с самостью, как способ увидеть себя со стороны. В этом плане формирование идентичности происходит в процессе принятия, формулирования позиции, роли и точки зрения Другого. Благодаря этому проясняется точка зрения и позиция Другого относительно нас. Также утверждается, что у индивида не одна, а несколько идентичностей, поскольку индивид или «Я» представляет собой совокупность определенных ролей. Тем самым идентичность уравнивается с удачно «играемой» ролью, а идентификация трактуется как смена ролей. Кроме того, отмечается, что в процессе взаимодействия люди обычно разыгрывают друг перед другом своеобразные «шоу», режиссируя впечатления о себе, воспринимаемые другими. Люди проектируют собственные имиджи, собственные социальные роли, причем обычно такими способами, которые служат их собственным интересам и целям. Исходя из этого, идентичность определяется как сложное производное от процессов инсценирования, самопредставления, «подчинения-командования», занятия ролевых дистанций, стигматизации и маскирования [Абушенко 2003; Бергер 1996; Гоффман 2007; Goffman 1959].

Идентичность индивида, согласно социологическим теориям, складывается именно в результате его соотнесения с коллективом и подтверждения (или не подтверждения) последним положения этого индивида в социальной структуре общества, т.е. его социального статуса. Поэтому идентичность рассматривается как следствие осознания человеком своей причастности к какой-то группе, что происходит под влиянием реальных межгрупповых действий [Иванова, Румянцев 2009; Исаев 2008; Campbell 1967; Dictionary of Sociology 2009; Merton 1968; Sheriff 1966].

Психоанализ, символический интеракционизм и статусно-ролевые концепции ни в коем случае не исключают, а, наоборот, взаимодополняют друг друга в описании идентификационных механизмов, формирующихся на разных структурных уровнях личности. Психоанализ описывает механизмы формирования идентичности, символический интеракционизм – подтверждения и статусно-ролевые концепции – предьявления идентичности [Абушенко 2003].

Также подчеркнем, что идентичность в большинстве этих исследований пока еще не фигурирует как отдельный предмет исследования, но, тем не менее, гармонично вплетена в изучение процессов социализации личности.

Наряду с психоаналитическим и социологическим подходами к исследованию идентичности в этот период зарождаются и новые – бихевиористический, основанный на теории конфликтов М. Шерифа и Д. Кемпбелла, и когнитивный, основанный на теории когнитивного баланса Ф. Хейдера и теории когнитивного диссонанса Я. Фестингера.

В западноевропейской философии этого времени понятие идентичности занимает центральное место в теориях франкфуртской школы (Т. Адорно), французского постструктурализма (Ж. Делёз, Ж. Деррида), отдельных ученых (Э. Левинас) благодаря чему пересматриваются и по-новому трактуются фундаментальные положения классической и (частично) неклассической философии. В частности, критикуется господствующее на протяжении многих лет описание идентичности как исключительно тождества, более того демонстрируется первичность «различия» по отношению к «тождеству» в идентичности личности.

Исследования, описанные нами в рамках первого и второго этапов становления идентичности как научного понятия, дали мощный импульс к универсализации проблематики идентичности и её выходу за границы строгой дисциплинарности, что четко обозначилось к концу 80-х годов. Это позволяет условно выделить *третий этап* становления понятийной базы идентичности, хронологически маркируя его рамками 80 – 90 годов XX века.

На основе предшествующего и текущего знания развиваются научные теории, концепции, школы, модели, о которых мы уже писали, и появляются, формируются новые, так или иначе обращающиеся к проблематике идентичности (школа социальных представлений С. Московичи и С. Скрибнера, концепция «философии всеединства» Вл. Соловьева и его последователей, статусная

модель идентичности Дж. Марсиа и М. Фридмана, концепция ценностно-волевого аспекта развития идентичности А. Уотермана и др.). Отличительной чертой этого периода является стремительное развитие социогуманитарных междисциплинарных теорий, в которых идентичность выступает как базовое понятие. Перечислим лишь основные: теория глубинной психологии и психоанализа (Дж. Марсиа, А. Уотерман, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон), теория идентичности сознания и мозга (Г. Фейгл, Ю. Плейс), теория человеческой мотивации А. Маслоу, теория социального контекста идентичности Г. Брейкуэлл, теория идентичности как интериоризированной роли Ш. Страйкера, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теория конфликтов (М. Шериф, С. Шериф, Д. Кэмпбелл, М. Уайли, К. Александер), теория социальной идентичности (А. Тэджфел, Д. Абрамс, М. Хог, М. Аугастинос, Н. Эллемерс, Р. Браун), теория самокатегоризации Дж. Тернера и П. Оакса, теория социального сравнения (У. Дойз, А. Квятковска, К. Макгарти, Р. Пенни, Б. Дэвид, М. Уэдерелл).

Доминирующими в исследовании идентичности продолжают оставаться два научных подхода: психоаналитический и социологический, которые в этот период также получают статус междисциплинарных. В психоаналитической традиции (теория глубинной психологии и психоанализа, теория идентификации сознания и мозга), идентичность, вслед за Э. Эриксоном, З. Фрейдом, Э. Фроммом, рассматривается как чувство глобального самосознания, непрерывной самоидентичности, достигаемое через последующую смену кризисов и идентификацию в процессе социальных взаимоотношений. Кроме того, идентичность определяется и как определенная структура, функционирующая в контексте решения социальных проблем, и как динамическая иерархически упорядоченная организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории, и как динамический диалектический процесс самоопределения и выбора соответствующих целей, ценностей, потребностей и убеждений, выступающих в качестве элементов идентичности [Фромм 2011; Erikson 1969; Marcia 1980, Waterman 1985]. Однако, ясного и четкого определения идентичности в рамках этого подхода ученые так и не выработали, ссылаясь на сложность и многогранность предмета исследования. Как, впрочем, и представители другого, социологического подхода к исследованию идентичности.

В рамках данного подхода изучение идентичности обогатилось анализом влияния социального окружения на представления человека о себе в трех ракурсах: как человек видит себя сам, каким его видят другие, и как соотносятся эти два процесса (Я – как сознающий субъект и как объект) [Иванова, Румянцева 2009]. Социологический подход в этот период обогащается междисциплинарными теориями, базирующимися на психологии личности, социальной и когнитивной психологии, социологии, истории, философии, культурфилософии и др. (теория символического интеракционизма, теория социального контекста идентичности, теория идентичности как интериоризированной роли, теория коммуникативного действия и др.). В этих теориях идентичность интерпретируется и как динамический социальный продукт взаимодействия субъектов в «структурно-социальном контексте», представленном разными межличностными сообществами, групповым членством и межгрупповыми отношениями [Breakwell 1986], и как результат «концептуализации себя и интериоризации ролей», определяемых социальными позициями человека в разных общностях [Stryker, 1986], и как определенная структура, с двумя пересекающимися осями координат: вертикальной (личностная идентичность) и горизонтальной (социальная идентичность) [Хабермас 1999].

В конце XX века «укрепляет свои позиции» и когнитивный подход к исследованию идентичности, объединяющий целую систему социально-психологических теорий, среди которых наиболее интенсивно разрабатываются теория социального сравнения, теория социальной идентичности и теория самокатегоризации. Тесная взаимосвязь процессов категоризации и социального сравнения и их роль в становлении идентичности интенсивно изучаются в зарубежной социальной и когнитивной психологии (Н. Антонова, В. Агеев, У. Дойз, М. Заковоротная, А. Квятковска, Н. Лебедева, К. Макгарти, П. Оакс, Г. Солдатова, А. Тэджфел, Дж. Тернер, В. Трусов, М. Хог и мн. др.). Для этих исследований, базирующихся на межличностном и межгрупповом измерениях, центральными являются вопросы закономерности динамики идентичности; поддержания человеком своей позитивной социальной идентичности; формирования субъективного знания человека о его принадлежности к определенной группе; поиск человеком причин и путей конструирования ситуаций как межличностных, так и межгрупповых или промежуточных.

В рамках этих теорий идентичность – когнитивная система, исполняющая роль регуляции поведения человека и группы, человека внутри группы, и включающая две подсистемы: личностную

(личную, персональную) и социальную идентичности. В зависимости от мотивов, потребностей или ситуации актуализируется тот или другой аспект идентичности.

В описываемый период особенно интенсивно развивается и конструкционистское направление когнитивного подхода к изучению идентичности (С. Андерсон, П. Бергер, В. Брушлинский, Е. Головаха, Н. Иванова, Р. Клацки, И. Козлова, Т. Стефаненко, Ф. Франселла и мн. др.). В нем основное внимание уделяется идентичности как области социального познания и в этом русле под влиянием идей когнитивной психологии разрабатывается конструкционистская (конструктивная) модель анализа идентичности. Эта модель базируется на признании социального конструирования реальности и достаточно широко и продуктивно используется в актуальных для нашего времени исследованиях этнического и национального самосознания, самоопределения и самоидентификации.

Так, автор концепции «современной социальной идентичности» Т.Г. Стефаненко определяет этническую идентичность как один из ключевых конструктов, возникающих в процессе субъективного отражения и активного построения индивидом социальной реальности. Идентификационный процесс самоопределения индивида в социальном пространстве рассматривается не только как осознание, понимание (когнитивная составляющая), но и как оценивание, переживание своей принадлежности к группе (эмоциональная составляющая) [Стефаненко 1999].

Кроме описанных векторных, «фундаментальных» теорий, в последние два десятилетия XX века появляются многочисленные исследования, в которых разрабатываются насущные проблемы, связанные с различными проявлениями идентичности: личной и персональной, социальной, культурной, национальной и этнической, гендерной и половой и т.д.

В этот же период понятие «идентичность» появляется в европейских и американских справочно-энциклопедических изданиях. В российской философской и психологической литературе, согласно нашим наблюдениям, представлен только термин «идентификация», правда, в очень кратком изложении в некоторых психологических и философских словарях и справочниках (Краткий Психологический словарь 1985; Современная психология 1990; Психологический словарь 1996; Философский энциклопедический словарь 1983, 1989; Философский словарь 1981, 1987, 1991 и др.).

Таким образом, последние два десятилетия XX века характеризуются универсализацией понятия «идентичность» и, соответственно, проблематики ее исследования, которая окончательно выходит за рамки строгой дисциплинарности. Это происходит благодаря, прежде всего, интенсивному развитию социогуманитарных междисциплинарных теорий, в которых идентичность выступает как базовое понятие, в рамках трех ведущих междисциплинарных подходов к изучению идентичности: психоаналитического, социологического и когнитивного.

Литература

- Абушенко В.Л. Идентичность // Социология. Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. – С. 344-349. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистические перспективы. Пер. с англ. Г.А. Батыгин. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 166 с. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Пер. с англ. А.Д. Ковалева. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 546 с. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 453 с. Исаев Б.А. Социология. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. А. Толстова. – М.: Идея-Пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. – 312 с. Малахов Ю.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 43-53. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности. – дисс. ...д-ра психол. наук. – М.: МГУ, 1999. – 529 с. Фромм Э. Бегство от свободы. Пер. Г.Ф. Швейкина. – М.: Аст, 2011. – 288 с. Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Перевод с немецкого. – Донецк: Издательство «Донбасс», 1999. – 123 с. Шанар В.Б. Идентичність / Психологічний тлумачний словник. – Х.: Прапор, 2004. – С. 169-170. Breakwell G.M. Coping with threatened identities / G.M. Breakwell. – London; New York: Methuen, 1986. – 222 p. Campbell D.T. Stereotypes and the perception of group differences // American Psychologist. – 1967. - № 22. – P. 17-29. Erikson E.N. Identity, Youth and Crisis / E.N. Erikson. – N.Y.: Norton & co, 1969. – 336 p. Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. – Garden City, N.Y., 1959. – 255 p. Marcia J.E. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology. – N: Wiley, 1980. – P. 159-186. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. – New York: Free Press, 1968. – 702 p. Sheriff M. In common predicament: Social psychology of intergroup conflict and cooperation. – Boston, 1966. – 234 p. Stryker Sh. Identity theory: Developments and extensions // Self and Identity. – NY, 1986. – P. 89-104. Waterman A.S. Identity in Adolescence: Processes and Contents. – San-Francisco, 1985. – 105 p. A Dictionary of Sociology. Ed. by G. Scott and G. Marshall. Third Edition Revised. – Oxford: OUP, 2009. – 816 p.